

— Разве вы не видите, как наш управляющий Лян позеленел от злости? Чуть не затмил жемчужину ночного сияния за окном!

А Цзю улыбнулся:

— Кто же, как не вы, понимает меня, Тан... кхм, господин Жуань.

Он по очереди отобрал нужные снадобья, обнял их обеими руками и радостно рассмеялся — точь-в-точь как бедняк, что в одночасье разбогател.

Повернувшись и не обращая внимания на присутствующих в зале, он подошёл к Тан Шаотану и сказал:

— Держи. Тебе.

Без малейшей скупости он вручил ему все тщательно отобранные драгоценные лекарства.

Тан Шаотан принял в руки снадобья, что стоили целое состояние, и на мгновение замер, размышляя: «Неужели он хочет, чтобы я подержал?»

А Цзю указал на несколько баночек и флаконов в его объятиях:

— Вот эти лечат внутренние травмы. Принимай, как сочтёшь нужным.

Тан Шаотан: «...»

Это... мне?

...

Держа в руках звонкие флаконы, Тан Шаотан рассеянно слушал, как А Цзю небрежно попрощался и свободно вышел из Дома Фань, а затем, словно в тумане, последовал за ним, сбив с толку преследователей, и оказался в постоянном дворе Цзюйлянь. Там он передал часть лекарств ученику школы Бэйван по фамилии Чжан, который почему-то дрожал от страха.

И снова неуверенно спросил А Цзю:

— А остальное... мне?

А Цзю:

— А? Внутренние травмы ведь у тебя, а не у меня. Если не тебе их принимать, то мне, что ли, просто так глотать?

Тан Шаотан: «...»

А Цзю:

— Пошли. Мы уже целый день на ногах, пора и отдохнуть где-нибудь.

Та нога, что он приказал сломать... неужели уже полностью зажила?

Тан Шаотан: «?»

А Цзю какое-то время изучал его взглядом, но так и не понял: Тан Шаотан делает вид, что всё в

порядке, или действительно поправился?

— Подожди.

Он снова рванул обратно в постоянный двор, отобрал у перепуганного ученика школы Бэйван несколько флаконов и швырнул их Тан Шаотану.

Тан Шаотан: «?»

А Цзю:

— От внешних повреждений. Тоже оставь себе.

Тан Шаотан: «...»

Он опустил взгляд на доверху заполненные флаконы. В нём зародилось странное чувство — будто о нём заботятся. Чуждое, пугающее, заставляющее отшатнуться.

— Со мной всё в порядке.

А Цзю: «...»

Меня что, осёл в голову лягнул? Зачем я полез с лекарствами к этому неблагодарному?

А Цзю усмехнулся:

— Ха, с тобой-то всё в порядке. Это у меня проблемы, я просто от нечего делать.

Тан Шаотан:

— Я не это...

Не это я имел в виду.

А Цзю махнул рукой, подзывая его:

— Я проголодался. Хватит болтать, пошли.

Тан Шаотан был озадачен.

А Цзю только что заявил, что он «от нечего делать», и вдруг проголодался?

— Куда идём?

А Цзю не выглядел так, будто собирается остановиться в первой попавшейся гостинице. Казалось, у него уже было на примете определённое место.

— Пойдём к одному человеку.

В доме каменщика в городке Фэньюань он оставил Ши Вэню следы для преследования. Учитывая характер Ши Вэня, тот, несомненно, без промедления последует за ними в уезд Ланьпин. Как и ожидалось, покинув Дом Фань и пока сбивал с толку шпионов, он успел уловить след Ши Вэня, оставленный с помощью насекомых.

Ши Вэнь был где-то рядом.

Теперь, когда план дошёл до этой стадии, пришло время обсудить следующий шаг.

...

В одном из дворов уезда Ланьпин.

Едва А Цзю и Тан Шаотан спрыгнули со стены, как столкнулись с тремя людьми. Пять пар глаз встретились, каждый со своими мыслями, и на мгновение воцарилась напряжённая тишина.

Фань Мин: «!»

Это... тот, кто был с Сяо. Он не отравлен... должно быть, это глава Павильона Ушоу... Почему он здесь?

А Цзю: «...»

Я велел тебе отпустить её с горы.

Я велел тебе спуститься с горы и найти меня.

Я не говорил тебе приводить её с собой!

Ши Вэнь с невинным видом: «?»

А Цзю: «...»

Моя вина. Сам виноват. Не стоило объединять два дела в одно.

Цюй Цзюаньцзюань: «???»

Что это за грандиозное представление?

Глава Павильона Ушоу и Тан Шаотан вместе? И, похоже, неплохо ладят?

Неужели... неужели...

Не может быть!

Когда глава Павильона Ушоу выпытывал у неё сведения, она уже догадывалась, что он хочет использовать Тан Шаотана против Павильона Радужных Одежд. Но... но... но... Зачем самому главе Павильона Ушоу, наводящему ужас, лично вмешиваться?!

Неужели в Павильоне больше никого не осталось?!

Тан Шаотан с недоумением и облегчением: «?»

Цюй Цзюаньцзюань жива. Ей удалось сбежать из Павильона Ушоу.

Но почему она оказалась в уезде Ланьпин? И почему именно здесь?

Кто эти двое?

Тан Шаотан повернулся к А Цзю, ожидая, что тот, как ведущий, даст разумное объяснение.

А Цзю молчал.

Не смотри. Не торопи. Я как раз придумываю!

Цюй Цзюаньцзюань, всё ещё в шоке, переводила взгляд с А Цзю на Тан Шаотана и обратно. Чтобы разобраться в этой путанице, придётся начать с прошлой ночи.

Прошлой ночью ветер свистел в темноте, а ночь казалась бесконечной.

Цюй Цзюаньцзюань, измученная долгой дорогой, наконец-то дождалась, когда железный человек Ши Вэнь произнесёт: «Я хочу отдохнуть». Она почувствовала себя словно помилованной, переполненной благодарностью. Вспоминая, как днём она следовала за раненым, представившимся как Фань, бегая то в мастерскую каменщика, то на большую дорогу в поисках улик, и в конце концов вернулась в мастерскую, чтобы отдать деньги и лекарства старому каменщику, она вздохнула. В итоге именно Ши Вэнь поймал какую-то странную тварь и смог узнать дорогу.

Да, поймал тварь, чтобы спросить дорогу.

Цюй Цзюаньцзюань не понимала и не хотела понимать, каким именно образом Ши Вэнь общался с насекомым. Она лишь знала, что глава Павильона Ушоу оставил через эту тварь подсказку, указав Ши Вэню путь.

Перед уходом бледный господин Фань некоторое время молча стоял у свежей могилы, с мрачным выражением лица, словно чувствуя вину. Цюй Цзюаньцзюань предположила, что он, вероятно, был чем-то обязан семье каменщика, иначе зачем бы отдавал деньги и лекарства, да ещё просил позаботиться о старике.

Но никто не задавал вопросов.

Цюй Цзюаньцзюань намеренно избегала этой темы, чтобы не задеть его, а Ши Вэнь, к удивлению, не сказал ничего колкого.

Цюй Цзюаньцзюань изначально думала, что странный Ши Вэнь стал сговорчивее, потому что узнал о местонахождении главы Павильона, и поэтому позволил господину Фаню задержаться в доме каменщика. Однако она не знала, что самое тяжёлое было ещё впереди.

Покинув дом каменщика, они под руководством Ши Вэня продолжили путь, не останавливаясь ни на минуту.

О еде и отдыхе не могло быть и речи — даже воды не удалось попить.

Спутник, господин Фань, выглядел хрупким юношей, но на деле оказался упрямым: стиснув зубы, он не жаловался ни на боль, ни на усталость. Цюй Цзюаньцзюань смотрела, как единственный нормальный попутчик, несмотря на травмы, упорно шёл вперёд, и в конце концов, набравшись смелости, попросила Ши Вэня сделать перерыв.

Ши Вэнь, который с теплотой общался с насекомыми, к людям относился совершенно иначе.

Поэтому, когда Цюй Цзюаньцзюань пожаловалась на усталость, а Фань Мин выглядел измождённым, на его лице явно читалось слово «никчёмность».

Искреннее и честное выражение лица не было продиктовано высокомерием — скорее, оно выражало неподдельное недоумение: «Почему вы такие бесполезные?»

Это было ещё обиднее.

Так они и шли, и Цюй Цзюаньцзюань, от природы красивая девушка, превратилась в растрёпанную сумасшедшую от ветра, что свистел у неё в ушах.

Теперь, оказавшись в уезде Ланьпин, она наконец могла остановиться и отдохнуть. Её радость была неопишима, и она смотрела на всех с большей благосклонностью.

Фань Мин:

— Мы пришли. Это здесь.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Похоже, небеса решили её наказать, и через слова господина Фаня обрушили на неё ушат холодной воды.

Здесь?

Здесь?

Это место пригодно для жилья?!

Холодный ветер дул со всех сторон, пронизывая разрушенные стены и издавая жуткие завывания, словно плач.

Они стояли под шатающейся вывеской, вглядываясь в беспросветную тьму заброшенного особняка.

Цюй Цзюаньцзюань:

— Господин Фань, вы уверены, что мы будем здесь ночевать?

Кто здесь обитает — люди или призраки?

Фань Мин извиняюще сказал:

— Простите, мисс, но в уезде Ланьпин особая ситуация. Чтобы не привлекать внимания, мы не можем остановиться в обычной гостинице.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

<http://bllate.org/book/16258/1462741>